

История Рязани после революции

Первые нелёгкие десятилетия XX века Рязань прожила примерно также, как и другие города страны. Здесь не было ожесточённых столкновений в 1917 году, городская дума Рязани приветствовала уход Николая II и Временного правительства, и в связи с этими событиями по всему городу прошли торжественные шествия. Рязанцы и рязанки воспринимали перемены с большим воодушевлением. Большевистская организация была слабая, но в конце 1917 года большевики, как и везде, возглавили новые органы власти. Это произошло не без сопротивления – до декабря в Рязани было межвластие, то есть старые власти продолжали существовать, но новые, в лице большевиков, постепенно подбирали эту власть под себя. Городскую думу распустили только весной 1918 года. Таким образом, спустя полгода после восстания в Петрограде дума продолжала работать.

В период Гражданской войны в городе появился концлагерь, первый в нашей истории и, к сожалению, не последний. Заложники, экспроприации... Рязань пережила всё. Очень большой урон был нанесён рязанской культуре, в этот период было уничтожено очень много культурных ценностей. Лишь благодаря таким стойкам, как Степан Дмитриевич Яхонтов, которому посвящена отдельная лекция, многое удалось сохранить.

Самым большим достижением Яхонтова в Рязани стало сохранение Рязанского архива – уникального собрания, которое насчитывает сотни тысяч, а в те времена – миллионы дел. Ничего подобного ни в одном из российских городов не сохранилось – вот роль личности в истории, которой посвящён отдельный блок лекций.

Рязанская губерния сохранялась до 1929 года. Больше века она просуществовала практически без изменений, что говорит о том, насколько продумана была екатерининская система компановки уездов и выбора уездных центров. Эти 12 уездов сохранялись в губернии до 1920-х годов. Затем началась чехарда: отсюда отрезали, сюда прирезали, совершалось много движений в прямом и в обратном направлении. Убрали губернию, сделали округ, а через год округ упразднили, и Рязанский район вместе с другими районами (бывшим уездами) входит в состав Московской области. Таким огромным образованием было невозможно эффективно управлять.

В 1937 году это деление убирают и вновь возвращают Рязанскую область примерно в том составе, в каком она была губернией. Её немного урезали с севера и с юга и чуть расширили с запада и востока. Дневники этих времён показывают, как много страшного, жестокого, бездумного было совершено по отношению к рязанцам и рязанкам. Что касается города, он очень быстро увеличивает свою численность за счёт притока сюда сельского населения. Город становится явно перенаселён, поднимается вопрос расселения жителей, и некоторым в качестве жилья достаются подвалы. В общем, 20–30-е годы – очень сумбурное и непростое время в истории Рязани.

В эти 20–30-е годы территории города не развивались. Да, появилось много людей, и стали учреждаться новые предприятия на базе существовавших ранее. Так, на базе завода по производству сельскохозяйственных орудий появилось военное предприятие. Интересно проследить отдельные случаи: на месте завода по убою скота купца Рудакова появился мясокомбинат. Рязанские предприятия возникали не на пустом месте. Если копнуть, то под каждым можно найти частновладельческое предприятие XIX века.

В войну, как известно, Рязань не была оккупирована, но западные районы были под фашистами с разрушениями, жертвами, как и везде. Осенью 1941 город сильно бомбили, в основном железную дорогу, потому что она имела стратегически важное значение: соединяла Москву с Бакинской нефтью. Но уже с 1942 года нет налётов, и город превращается в центр, где располагаются в большом количестве госпитали. Так было и в Отечественную войну 1812-го, когда Рязань стала центром средоточения военных госпиталей, лазаретов, беженцев. Во время Великой Отечественной войны здесь тоже были на излечении десятки тысяч солдат и офицеров.

Второй рывок в истории Рязани после войны (первым был Екатеринбург, когда появилась губерния, и Рязань стала очень быстро развиваться) связан с именем Алексея Ларионова. Он был назначен сюда первым секретарем обкома партии с задачей сделать из Рязани «конфетку».

До войны Рязань была захолустным городком в районе, который только в 1937-м году получил областной статус, и малейшие вопросы была вынуждена согласовывать с Москвой, ведь финансирования не было практически никакого. Теперь на примере Рязани нужно было показать все преимущества советской власти: как мы умеем строить и работать. Ларионов показал.

Были очень большие вложения со стороны государства, и Рязань на глазах начала преобразовываться. Город стали превращать в крупный промышленный центр. Причём не просто промышленный, а в центр передовой промышленности, машиностроения, приборостроения. При предприятиях открывались научно-исследовательские институты и конструкторские бюро. Получается некое смешение: Рязань имела облик, или имидж города древнего, старого, патриархального, тихого и покрытого пылью, и вдруг такой подъём. За 10 лет, которые Ларионов был у власти, было введено в эксплуатацию порядка 40 предприятий, что сложно себе представить. Строительством предприятий не могли ограничиться, ведь на них должны были работать. Тогда в Рязань хлынула деревня, и очень быстро пошёл процесс урбанизации.

Рязань значительно увеличила свою территорию, приросла так называемыми рабочими посёлками: Приокский, посёлок Строителей, Шлаковый. В них вокруг предприятий выстраивалась инфраструктура в виде домов для рабочих, а также детские сады, школы, поликлиники.

В результате ларионовских преобразований значительно увеличилась не только территория города, но и население. На начало его эпохи, к 50-м годам, число жителей Рязани составляло 100 тысяч, а к 60-м годам увеличилось ровно вдвое – было уже 200 тысяч. Дальше население Рязани росло, в начале 80-х оно достигло 500 тысяч, и планировалось, что дальше будут расти и территория, и население, но перестройка и связанные с ней трудные времена на время прекратили рост населения. Уже в XXI веке рост вновь пошёл немного вверх.

На сегодняшний день население Рязани составляет свыше 530 тысяч. По-прежнему довольно монолитен национальный состав, в основном здесь проживают русские. Есть диаспоры украинцев, белорусов, с последними у нас очень плотно складывались связи. И, как и везде теперь в России, имеются азербайджанская, армянская диаспоры.

Уменьшается численность татар, зато появляются представители таких азиатских государств, как Узбекистан, Таджикистан и так далее.

Ларионов, как известно, закончил плохо: ввязался с подачи Москвы в аферу по столь же бурному развитию сельского хозяйства. Однако сельское хозяйство – дело тонкое. Таким рывком, как в промышленности, его не поднять. В итоге весь племенной скот был пущен под нож, а закупки, и приписки привели к тому, что Ларионов уходит из жизни. В истории СССР остаётся так называемая рязанская панама или рязанская афера, как окрестили попытки Ларионова и рязанских властей быстро двинуть сельское хозяйство вперёд. Сам же город остался Ларионову чрезвычайно благодарен. Рязань расширилась и получила новый толчок к своему развитию.

Одновременно шло благоустройство города. Появляется и парк кремлёвский, и набережная трубежная, и лесопарк, а также учреждения культуры, например, Дворец пионеров. Много зданий, построенных в стиле советского классицизма – наследие ларионовской эпохи.

Ему повезло с последователями: после его ухода в 60-е годы во главе города становится Надежда Чумакова. Она показала себя прекрасной хозяйственницей, и в течение 20 лет, пока она была у руля до начала 80-х годов, Рязань неизменно в числе первых в соревнованиях по озеленению и благоустройству. Рязань была действительно очень чистым и ухоженным городом.

Было у нас некое своеобразие: при Надежде Николаевне появилось очень много новостроек, но главным образом по окраине. Центр, который был застроен деревянными домами, за исключением центральных улиц, продолжал оставаться нетронутым. Слишком затратно было расселять муравейники, где была прописана масса народу. Поэтому центр остался историческим. Это первая особенность Рязани советского времени, которую я бы отметила.

Вторая особенность заключалась в том, что поскольку было много оборонных предприятий, власти не стремились развивать туризм. Город был закрыт для иностранцев, не вошёл в Золотое кольцо. Внутренний туризм присутствовал, и это сказывалось на отношении к памятникам, на отношении к сохранению культурного достояния. Кремль сохранялся, в 70-е годы его даже очистили от складских помещений, которые там находились в большом числе, и начали постепенно приводить территорию в порядок. Был создан музей-заповедник, то есть вся территория кремля была объявлена заповедной. Однако этого было недостаточно.

Далее, с началом новой эпохи в 90-е годы, возобновилось частное предпринимательство, и исторический центр «попал под раздачу». Было снесено и, к большому сожалению, продолжает сноситься большое число деревянных домов (так называемое рязанское узорочье), которые составляли цвет и красу нашего города. Этот процесс пытаются притормозить в том числе наши доблестные градозащитники. Очень хорошо работает Общество охраны памятников. Но, тем не менее, к сожалению, за последние два-три десятилетия город понёс довольно много утрат. Безусловно, остаётся большое число памятников, и только в Рязани их несколько десятков. За последние годы было принято несколько запоздалых, но правильных решений, и сегодня уже весь исторический центр Рязани является заповедным. Если здесь и можно строиться, то только повторяя

исторические силуэты и не превышая их высотности. Есть надежда, что Рязань сохранит своё историческое лицо. Сегодня мы, пожалуй, уже в меньшей степени промышленный город. Кардинальные изменения 90-х не прошли даром. Одни предприятия сохраняются, на смену другим приходят предприятия, более приближенные к нуждам людей. Ещё одна яркая черта современной Рязани – много высших учебных заведений, много студентов, много молодёжи, и это вселяет надежду, что у Рязани есть будущее.